

Евразийская повестка 2030

ДОКЛАД

по итогам ситуационного анализа

Москва – Коломна

2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Ситуационный анализ – план и тематика.....	3
2. Ключевые вопросы ситуационного анализа и оценки экспертов.....	5
3. Сценарии развития ситуации в Евразии.....	16
4. Резюме практических рекомендаций по итогам ситуационного анализа.....	20

1. Ситуационный анализ – план и тематика

17 августа 2021 г. в г. Коломне в рамках международной экспертной сессии «Точки Роста – Коломна» при грантовой поддержке Фонда Горчакова состоялся ситуационный анализ «Точки Роста: Евразийская повестка 2030».

Анализ, ставший итоговым экспертным мероприятием проекта в 2021 г., был проведён силами ведущих экспертов проекта «Точки Роста», которые представили своё видение современных международных, экономических, социальных, научно-образовательных и культурных процессов на евразийском пространстве, места и роли России в этих процессах. Они рассмотрели сценарии развития ситуации и набор мер, позволяющий, с их точки зрения, системно укрепить позиции России в постсоветской Евразии.

Организатором и модератором ситанализа выступил директор АНО «Институт Русского зарубежья» и руководитель проекта «Точки Роста» **Пантелеев Сергей Юрьевич**.

В работе ситанализа и подготовке настоящего доклада приняли участие: **Братушков Николай Владимирович**, заместитель председателя Совета депутатов Коломенского городского округа, спецпредставитель Фонда Русский мир; **Гайда Фёдор Александрович**, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России XIX-начала XX в. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; **Горбунов Андрей Олегович**, представитель Фонда Горчакова; **Гущин Александр Владимирович**, кандидат исторических наук, доцент РГГУ, эксперт Российского совета по международным делам; **Дзермант Алексей Валерьевич**, директор центра изучения и развития континентальной интеграции «Северная Евразия», научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Республики Беларусь; **Зинковская Дарья Эльбертовна**, федеральный эксперт грантовых конкурсов, председатель Международного союза Ораторов, директор АНО «Институт социально-креативного развития актива»; **Ковалёнок Сергей Сергеевич**, проректор по научно-педагогической, социальной и воспитательной работе Луганского государственного университета им. Владимира Даля; **Лапенко Марина Владимировна**, директор Некоммерческого партнёрства «Информационно-аналитический центр Евразия-Поволжье», доцент Саратовского национального исследовательского университета им. Н.Г. Чернышевского, приглашенный профессор Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилёва; **Луц Сергей Сергеевич**, председатель правления Ассоциации «Содействие развитию интеграции, международному социально-культурному и деловому сотрудничеству», председатель белорусской политической партии «Союз»; **Никифоров Андрей Ростиславович**, кандидат исторических наук доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической

академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; **Синицын Михаил Владимирович**, эксперт по международным отношениям; **Харитоновна Наталья Ивановна**, доктор политических наук, профессор Института права и национальной безопасности России РАНХиГС; **Халатян Айк Грантович**, редактор Dalma News, политический обозреватель EADaily.

В подготовке настоящего доклада также приняли участие эксперты проекта «Точки Роста» **Евстафьев Дмитрий Геннадиевич**, политолог, кандидат политических наук, профессор НИУ ВШЭ, **Межуев Борис Вадимович**, философ, политолог, кандидат философских наук, доцент философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, **Шавина Евгения Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Руководителем редакционной группы по подготовке настоящего доклада выступил **Гущин Александр Владимирович**.

Учитывая сохранение экспертного костяка проекта на протяжении всей его работы, результаты ситуационного анализа стали своеобразным промежуточным итогом не только самого мероприятия в г. Коломне, но и всего проекта «Точки Роста», который, помимо своей образовательной и просветительской функции, был направлен на углубление, систематизацию и развитие экспертного знания о процессах евразийской интеграции и международных процессах на евразийском пространстве в целом.

Ситуационный анализ был структурно разделен на три больших блока. Вступительный из них был посвящен определению современной ситуации в рамках трех тематических групп вопросов.

Первая группа касалась общей оценки международной обстановки в контексте 30-летия распада СССР, завершения постсоветского периода истории и новой точки полифуркации, в которой находится в настоящее время всё мировое сообщество и евразийское пространство. Ситуация в мире была охарактеризована как состояние стратегической неопределенности в условиях распада универсальных моделей политического и социального развития.

Вторая касалась проблематики союзничества и видения России как страны аттрактора, регионального центра притяжения во временной перспективе до 2030 г. способной сформировать вокруг себя мощный региональный союз, который в условиях кризисных тенденций и обострения международной обстановки был бы способен обеспечить международную и социальную стабильность в постсоветской Евразии.

Третья группа вопросов была посвящена концептуальному видению экспертами проблем молодёжи, тому, как, по их мнению, управлять энергией молодёжи на созидание

не только России, но и всего евразийского пространства, в условиях не просто информационной, но и нарастающей концептуальной конкуренции, обеспечить сохранение интеллектуального, демографического, трудового и главным образом ценностного потенциала молодёжи. Эксперты высказали своё мнение о том, как проводить молодёжную политику, чтобы она стала эффективным средством сдерживания геополитических конкурентов, весомым аргументом в ходе информационной войны и конкуренции за умы, а также обеспечивала необходимые социальные лифты для молодых людей.

В рамках следующего блока вопросов рассматривалась проблематика евразийской интеграции, оценивались действия акторов, работающих на её усиление или ослабление, анализировалась роль молодёжи в евразийской интеграции. Эксперты оценили экономические аспекты интеграции, определили ее наиболее критические и рискованные проблемы и перспективы.

Наконец, третий блок был посвящен моделированию. В его рамках эксперты представили сценарии развития ситуации в Евразии, а также свои прогнозы и рекомендации, касающиеся необходимых мер по развитию социальной сферы, государственных институтов, науки и образования, инструментария «мягкой силы». По мнению экспертов, предложенные меры будут способствовать усилению как позиций России на евразийской арене, так и её комплексному развитию как технологически развитой страны, обеспеченной социальной связностью, являющейся региональным центром силы, который транслирует своё влияние не только в рамках евразийского региона, но и за его пределами.

2. Ключевые вопросы ситуационного анализа и оценки экспертов

Одним из первых вопросов, на который обратили внимание практически все эксперты, участвующие в ситуационном анализе в рамках первого проблемного блока – это вопрос о дефинициях того пространства, которое за последние 30 лет стало привычным как в научной и экспертной литературе, так и на обывательском уровне называть «постсоветским». Было отмечено, что, несмотря на кажущуюся искусственность и второстепенность этого вопроса, тем не менее, проблема определений и терминов важна по двум ключевым причинам. Во-первых, терминология является отражением нашего собственного представления об изучаемом объекте, в данном случае – социально-политическом и географическом пространстве. Во-вторых, термин, употребляемый в

отношении стран – соседей России, безусловно вызывает определенную реакцию в их обществах и прежде всего в интеллектуальном и управленческом классе этих стран.

Эксперты были единодушны в том, что термин «постсоветское пространство», который был относительно адекватен процессам, происходящим в постсоветском макрорегионе в 90-е гг. прошлого века и в начале XXI века, постепенно теряет связь с реальностью. Это касается, с одной стороны, поколенческих причин: за 30 лет выросли и приступили к активной социальной деятельности поколения, которые либо не помнят советское государство и, тем более, не имеют опыта жизни в «советской» модели социально-экономического развития, или даже не родились в нем. С другой стороны, на ситуацию влияют текущие политические дискурсы и историко-гуманитарные нарративы почти во всех странах евразийского пространства, нацеленные на постепенное дистанцирование от советского прошлого.

Было отмечено и то, что в целом «советское» далеко не всегда скрепляет, а часто и работает на дезинтеграцию. К примеру, для Центральной Азии (в частности – Казахстана) термин «постсоветское пространство» нерелевантен и, более того, вызывает даже негативные ассоциации, так как вся система государственной политики в области истории и исторической памяти сосредоточена на том, чтобы объявить постсоветский период постколониальным, за редкими исключениями представить советское прошлое в негативном свете.

Кроме того, терминологически не следует вытеснять понятия «Евразия» и «Евразийский союз» как становой хребет и ядро нового интеграционного проекта России. Конечно, в социальных системах, ментальности жителей евразийского пространства, ещё много от советских кодов и нарративов, однако с течением времени эта составляющая уходит – сегодня мало что связывает жителя Гюмри, Унген и Ашгабата. Употребление именно евразийской терминологии является, с точки зрения экспертов, также важным фактором в активизации евразийской информационной повестки и в целом более оправдано.

Следует помнить, что как один из способов подчинения, растворения евразийского пространства и нейтрализации потенциала евразийской идеи стоит рассматривать и превращение её в симулякры, подмену понятий. Например, в Белоруссии работал фонд «Новая Евразия» – НКО, занимающаяся продвижением западных интересов на средства Агентства США по международному развитию (USAID). И только сейчас, после прошлогоднего мятежа, белорусские власти занялись санацией сферы НКО и поставили вопрос о ликвидации этого фонда. Американцы, британцы не зря охотно используют «евразийские» обозначения – они как бы присваивают себе эти термины или создают на их

основе новые, наполняя выгодным себе смыслом. Как в случае с изобретенной ими «Центральной Азией», которая должна заменить якобы «устаревшие» термины «Туркестан» и «Средняя Азия» (А.В. Дзермант).

Эксперты сошлись во мнении, что современный мир находится в очевидной точке полифуркации и даже если говорить об умеренных сценариях развития ситуации на ближайшие годы, то они также будут сопряжены с серьезными экономическими, социальными рисками и рисками безопасности. В этом контексте повестка, направленная на усиление позиций России в Евразии, интеграционных процессов с участием и при лидирующей роли Москвы, является безальтернативной и способной противостоять вызовам и угрозам, которые сегодня исходят со стороны коллективного Запада.

Последний, теряя свои универалистские качества, превращаясь во всего лишь в одну из мир-систем, сам по себе дробится, испытывает серьезные социальные, политические, демографические и целый ряд иных проблем и скорее трансформируется в **Постзапад**. Это, в свою очередь, в условиях кризиса современной капиталистической модели в общемировом масштабе, во многом предопределяет его более конфликтное поведение в борьбе за ресурсы и логистические пути в Евразии, стремление не допустить усиления евразийских акторов и формирования Большой Евразии как региона соразвития. При этом было высказано мнение о том, что сам термин «Постзапад» на данном этапе является преждевременным, хотя и отражает определенные кризисные тенденции в Западном мире (Д.Г. Евстафьев).

В этой связи для России крайне важным является вопрос о характере своих отношений со странами Евразийского экономического союза и шире – евразийского пространства, а именно в нахождении оптимальной диалектики этих отношений, с одной стороны учитывающей национальные интересы нашей страны, а с другой обеспечивающей развитие «союзности» в новом ее понимании, общей безопасности, политической и социальной стабильности наших соседей.

Эксперты отметили, что именно евразийская политика является для России приоритетом, именно она в условиях обострения международной ситуации способна привести к сохранению и упрочению позиций России как региональной державы. Вместе с тем, были высказаны мнения о том (М.В. Сеницын) что Россия не может, как прежде, обеспечивать в качестве донора существование политических режимов, которые в ответ проводят многовекторный курс. Скорее политика Москвы должна быть направлена на прагматизацию отношений с соседями, на то, чтобы оказанные им преференции окупались в виде политических союзов, социокультурной интеграции.

Было высказано мнение, что Россия как лидер Евразии не должна сводить всё к узко понимаемому прагматизму, так как развитие отношений с соседями – это инвестиции в стратегическое будущее, а узко понимаемый прагматизм с недалёким горизонтом оценки скорее вреден (А.В. Гушин, А.В. Дзермант). Согласно этому подходу, ближайшее десятилетие во много определит место России и её партнёров в XXI веке – обретение полноценной субъектности, или же подчинённое положение, навязываемое им глобалистскими элитами. Кроме того, политический реализм, который сегодня торжествует, и вполне заслуженно, в условиях коренных трансформаций современной капиталистической системы так или иначе будет видоизменяться. И России, помимо прагматизма и реализма, потребуется идеологическая программа, желательна в перспективе нескольких десятилетий положенная на новую социальную посткапиталистическую систему, которая была бы привлекательна для соседей.

Некоторые эксперты пришли к единому мнению (М.В. Сеницын, А.В. Гушин,), что развитие отношений с соседями, прежде всего на примере Центральной Азии, не может строиться на приеме мигрантов как стержневом социально-экономическом факторе этих отношений – задача заключается в индустриализации региона, создании там рабочих мест через проникновение туда российского бизнеса, что само по себе является конкурентным китайскому влиянию, но при этом должно быть подкреплено военной силой и обеспечением безопасности центральноазиатских стран. В этом контексте последние события в Афганистане, помимо их рискованных характеристик и последствий, открывают определенные возможности для усиления влияния в странах Центральной Азии.

Особое место в рамках первого блока было уделено экономической тематике. Эксперты охарактеризовали развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Они сошлись во мнении, что ЕАЭС является наиболее успешным интеграционным проектом на евразийском пространстве, который может стать в известной степени становым хребтом евразийской интеграции на ближайшие годы. Многого в рамках ЕАЭС удалось добиться, прежде всего – продвинуться в области вопросов труда. Но при этом ЕАЭС стоит сегодня перед серьезными вызовами.

Среди таких вызовов были отмечены тревожные тенденции, связанные с отсутствием явного позитивного эффекта от создания Союза. Асинхронная девальвация валют стран ЕАЭС ведет к торговым противоречиям, росту дезинтеграционных настроений в среде предпринимателей, введению барьеров внутри интеграционного объединения. Его участники за счет рынка России добились некоторых успехов, но всё же внутриотраслевая торговля с созданием ЕАЭС интенсифицировалась незначительно. Существует проблема отсутствия единого видения Союза у его участников в долгосрочной перспективе, опасения постсоветских

республик за свой суверенитет и доминирование России по общему весу своей экономики в ЕАЭС, серьезная степень дезинтеграции того, что мы по инерции называем постсоветским пространством и большой объем неиспользуемых мощностей, что не реализует потенциал внутриотраслевой торговли.

Важным негативным фактором являются институциональные ограничения и недостаток капиталовложений, что диктует необходимость более активного финансирования через многосторонние финансовые институты развития. Внутренние структурные проблемы в условиях усиления торгового соперничества в мировой экономике привели в последние годы к отставанию темпов роста ЕАЭС от мировых и ослаблению его экономических позиций в мире. Хотя эксперты подчеркнули то, что страны ЕАЭС продемонстрировали большую устойчивость в 2020 году, чем европейские страны, в целом прирост ВВП в ЕАЭС очень невысок. Лидеры – Армения и Кыргызстан – демонстрируют заметно более высокие показатели по сравнению с другими партнерами по ЕАЭС, но их экономики очень малы, а самая большая экономика – российская, демонстрирует незначительные темпы роста.

По секторальным рынкам потенциальный прогресс также ограничен, противоречия в этих вопросах являются пока тормозом для построения из ЕАЭС реального экономического союза с общим рынком. Не очень хорошая и динамика прироста населения, только в азиатских странах Союза есть рост, особенно в Кыргызстане, но в среднем этот показатель незначителен.

Помимо этого, уязвимыми звеньями в развитии ЕАЭС являются: дифференциация в уровнях развития и слабая экономической связанность; отсутствие серьезных долгосрочных целей совместного развития, которые поддерживаются населением и бизнесом стран-членов ЕАЭС; отсутствие крупных трансевразийских корпораций и общих мощных евразийских проектов.

Эксперты в ходе дискуссии подчеркнули, что классический подход предусматривал три сценария развития ЕАЭС – транзитно-сырьевого моста между АТР и ЕС, сценарий собственного центра силы и статус-кво. Было отмечено, что сегодня доминирует скорее стагнационный сценарий, когда все основные импульсы развития откладываются до 2025 г.

Эксперты в ходе своих выступлений подчеркнули, что страны ЕАЭС занимают лишь небольшую долю в товарообороте России, на рынке услуг ориентация также в основном на ЕС а не на ЕАЭС. Россия остается основным торговым партнером стран ЕАЭС, но для самой России это не те партнеры, которые бы определяли большую долю в ее экспорте и импорте. Сказывается низкая связанность экономик стран-членов ЕАЭС, барьеры, изъятия и ограничения в ЕАЭС, недостаточное инвестиционное обеспечение, в то время как большое количество основных фондов нуждается в обновлении.

Эксперты едины во мнении, что из всех сценариев наиболее благоприятный для ЕАЭС – это становление Союза как центра силы и притяжения. В рамках данного сценария можно выделить преимущественно три главных фактора научно-технологического прорыва Союза (Е.В. Шавина): высококвалифицированные кадры (за счет непрерывного образования и повышения квалификации, создания мер по стимулированию талантливой молодёжи и студентов), инвестиции (развитие венчурного инвестирования, создание Фонда инвестиций и преференциальных условий для инвесторов по типу ОЭЗ, ТОЭСР, и т.д.) и инновации (формирование новых и развитие уже существующих евразийских технологических платформ, создание инновационных территориальных кластеров, зон высоких технологий, хакспейсов, возможно использовать опыт Китая).

Некоторые эксперты (М.В. Лапенко) отметили при этом, что расчеты на «мегасделку» с ЕС, при всей ее очевидной желательности в теории, вряд ли оправданы. Особенно учитывая позицию США, дипломатия которых будет делать всё, чтобы не допустить этого. В этом контексте идеи о «Евразии от Лиссабона до Владивостока», пока остаются труднореализуемыми, а в рамках гипотетической мегасделки ЕС-ЕАЭС последний, пока не будет насыщен и сформирован его внутренний рынок, не будут запущены евразийские платформы производства товаров и услуг, останется фактически поставщиком ресурсов.

Участникам Союза необходимо разработать единую стратегию экономического развития в постпандемийный период, реализация которой позволит каждой стране максимально использовать имеющийся потенциал для достижения темпов экономического роста не ниже докризисного уровня и получить синергетический эффект от кооперации в различных секторах экономики в целом для всех стран ЕАЭС (Е.В. Шавина). Для этого есть предпосылки: экономики стран ЕАЭС оказались более устойчивыми в период пандемии, что вызвано не только более низкой долей услуг в ВВП и менее жёстким локдауном, но и тем, что взаимная торговля ЕАЭС в условиях кризиса сократилась меньше, чем внешняя.

Огромную роль в достижении успеха ЕАЭС должно сыграть, с точки зрения участников ситуационного анализа, будущее **Союзного государства России и Белоруссии**, актуализация которого и углубление взаимодействия в рамках созданных форматов, являются приоритетной задачей российской внешней политики.

В ходе дискуссии было особенно подчеркнуто, что все сценарии взаимосвязаны, но концепцию центра силы нельзя рассматривать только с точки зрения экономики, потому что в современном мире политика порой диктует экономические процессы. Геополитика, идеология, влияние религиозного фактора, социальные факторы в значительной мере определяют развитие и экономических процессов, которые являют собой далеко не только показатели роста или падения экономик, но более

комплексный процесс. Ценностные, политические, социальные аспекты евразийской интеграции имеют и свое экономическое измерение.

Кризисные тенденции на Западе, риски столкновения таких центров силы как КНР и США в случае верной внешнеполитической линии России, в рамках которой ни одной из сторон не удастся использовать ее в сугубо своих интересах, может в перспективе обеспечить создание своего «третьего пути», в рамках которого Россия не просто укрепит свои позиции лидера на евразийском пространстве, но и будет комплексно обеспечивать этот **третий путь**, который уберезит страны региона от участия в конфликтах и будет способствовать экономической стабильности. Это особенно актуально в условиях обострения международной обстановки, которая может развиваться в сторону биполярности Китай – США (А.В. Гущин), либо же в сторону многополярности (М.В. Сеницын А.Р. Никифоров). Во втором случае ситуация будет ещё менее стабильной, ведь, как писал Миршаймер, биполярная модель гарантирует большую стабильность. Ранее соперничество СССР и США было состязанием разных проектов. Теперь же, в случае многополярности, риски нестабильности и войн резко возрастают.

Несмотря на ограниченность возможностей, именно евразийская идеология может быть базовой для России. В рамках этой идеологии, рассматривая ЕАЭС как центр притяжения, необходимо продолжать усилия по полноценному привлечению в союз Узбекистана, а также в рамках ЗСТ и ЗСТ + внешних игроков, причём желательно крупных экономик. Тем не менее, некоторые эксперты (М.В. Сеницын, С.Ю. Пантелеев) с осторожностью подходят к расширению ЕАЭС, тем более за счет стран дальнего зарубежья, имея в виду как цивилизационные различия, так и проблемы, связанные с миграцией трудовых ресурсов, большая интенсивность которой является, с их точки зрения, рискованной.

Для самого же ЕАЭС, по единодушному мнению участников мероприятия, крайне важны сегодня кооперация в промышленных проектах-драйверах, в таких областях как электродвижение, водород, редкие и редкоземельные элементы, космические и авиационные технологии, аэрокосмические сервисы, цифровые технологии торговли, таможенного регулирования, реализация потенциала в медицинских технологиях (вакцины, качество медицинской помощи) и подготовке медицинских кадров. В этой связи особенно важно сохранение и развитие общего культурного и образовательного пространства, укрепление общих исторических и социальных ценностей, а также более активная и системная информационная поддержка позитивного образа евразийской интеграции.

Важнейшей частью первого и второго этапа ситуационного анализа стала тема **молодёжной политики**. Было отмечено (А.Р. Никифоров), что молодёжная политика, безусловно, является сегодня важнейшим элементом политики безопасности, так как

конкурентные внешние акторы в лице «Постзапада» делают всё, чтобы обеспечить преимущество своей ценностной картины мира. В сознание молодёжи внедряются глобалистские нарративы и дискурсы, приводящие к дисфункции суверенитета России за счет отказа молодого поколения от национально ориентированного взгляда в пользу получения сугубо личных выгод, либо же праздной жизни, мышления космополитичными категориями.

При этом эксперты (Ф.А. Гайда, А.В. Гушин и А.Р. Никифоров) отметили, что наши конкуренты, используя виртуальные технологии, технологические преимущества, умение проводить рекламные кампании, зачастую достигают больших результатов. Всё это свидетельствует о том, что помимо реактивной политики, проведения отдельных слабосвязанных друг с другом проектов, патриотическое воспитание молодёжи должно как можно больше затрагивать виртуальную сферу, видеохостинги, социальные сети, необходимо создавать НПО, общественные проекты, которые бы были наполнены патриотическим, подлинным историческим контентом и при этом были бы современны, интерактивны, интересны молодёжи, обеспечивали бы социальные лифты. В этом контексте важно также развивать деятельность организаций просветительского типа, (Общество «Знание», молодёжные образовательные программы и т.д) которые должны работать в школах, вузах, на производстве.

К сожалению, как отмечалось экспертами, в настоящее время наблюдается определенный разрыв между декларациями и практическими шагами в области патриотического воспитания, борьбы с фальсификацией истории, воспитания молодого поколения в целом. Конечно, определенные шаги предпринимаются и в области образования, и в области патриотического воспитания, но они как правило не получают должной медийной поддержки в интернете и социальных сетях, часто выполняются «для галочки», что является частью большой проблемы фасадного патриотизма, когда в публичной плоскости говорятся правильные слова, а реальную жизнь патриотическая политика захватывает мало. Более того, отдельные перформансы, мероприятия, дискуссии (к примеру, дискуссии об устойчивом развитии, ЛГБТ, феминистские форумы, установка памятников сомнительного содержания и т.д.) организуемые в России, направлены на подрыв традиционных ценностей.

Ситуация обостряется ещё и тем, что геополитические конкуренты России, прежде всего США, и глобалистский кластер ведут по линии информационно-психологической войны против России очень серьезную работу по подрыву ценностей – семейных, патриотических, нравственных, оказывают воздействие на нивелирование пола как поведенческого императива, а в элитах, в интеллектуальном классе России, идёт конкуренция между условными либералами, глобалистами и сторонниками национально

ориентированного курса. Эксперты подчеркнули, что современная Россия как суверенное государство может сохраниться и укрепить позиции только в том случае, если не станет следовать в стратегической перспективе в русле глобалистской парадигмы, которая предусматривает, в частности, размывание суверенитета через электронное и цифровое управление, через создание своеобразных внесударственных корпоративных систем управления. При этом эксперты отметили важность эволюции нашей системы в сторону **левоориентированного традиционализма**, который бы, резко отличаясь от западного издания социал-демократии и лево-либеральных ценностей, навязывающихся в тех же США, опять же в интересах глобалистских элит (М.В. Сеницын), базировался бы с одной стороны на традиции, а с другой опирался бы на социальную справедливость, обеспечивал бы **минимизацию социального неравенства в России**, которое является одной из важнейших экзистенциальных угроз.

Реализация новой образовательной, молодёжной и просветительской политики невозможна без тесного партнёрства государства и патриотической части интеллектуалов (Ф.А. Гайда), следовательно, нужно выработать такие формы взаимодействия, при которых эти политики будут реализовываться с участием лучших умов России, знания и деятельность которых будут системно востребованы и институционально оформлены в рамках проектов, НПО, медиаструктур. Государство в этом контексте должно вести постоянный диалог и осуществлять взаимодействие с ними, стремиться через содействие их медийной активности и влияния на общество трансформировать сам «интеллектуальный класс» и общество в сторону патриотизма, осознания России как отдельной цивилизации, важности евразийской интеграции, сокращая тем самым влияние на общество противников этих идей. Тем самым будет создаваться пространство для трансляции, а затем – и для реализации в практической жизни политических установок, соответствующих концепту суверенной евразийско-ориентированной социальной государственности.

В контексте обсуждения молодёжной политики эксперты отметили важность формирования более чётких идеологических векторов развития России и ее евразийской политики. Было подчеркнуто, что Запад ещё с середины XX века как на концептуальном уровне, так и в реальной политике стремился представить свои социальные нормы как универсалистские. Целый ряд западных социологов и философов, таких как Д. Белл, С.М. Липсет, Р. Арон, Дж. Урри, Ф. Фукуяма в контексте разработки теорий трансформации индустриального общества в постиндустриальное, стремились обосновать необходимость деидеологизации. Однако, как показал последующий ход истории, идеология не исчезла и продолжала играть важную роль в политической и общественной жизни как отдельно взятых стран, так и мирового сообщества в целом. Более того, сама борьба с чуждыми

идеологиями и была идеологией – А. Макинтайр не без оснований говорил об «идеологии конца идеологий».

Мечты о грядущем либеральном рае в духе «конца истории» Фукуямы оказались призрачными. Сегодня человек ощущает очевидный недостаток в простых идеях, в которых ему категорически отказано в ситуации постмодерна и леволиберальной диктатуры всевозможных меньшинств. Нравы явно далеки от улучшения, а политическая напряженность в мире не только усиливается.

*В этом плане евразийская задача, евразийская идеология и соответственно **новая российская идеология, с точки зрения экспертов проекта «Точки Роста» – это новый дискурс, который может возникнуть только в преодолении проекта постмодерна. По всей видимости, новый социал-традиционалистский дискурс должен соединить в себе экономическую программу ведущей роли государства в формировании и развитии экономики и идеи традиционализма в современной их интерпретации, которые соответствуют задачам социального и технического прогресса. Россия в XXI веке должна стать лидером нормальности, обеспечивая с одной стороны недопущение создания тотальных форм цифрового контроля по примеру Китая, а с другой стать реальным форпостом на пути наступления с Запада леволиберального проекта ультраглобалистов, приобретающего всё более деструктивные формы.***

Отдельной темой дискуссии стало обсуждение положения в **сфере образования**, которая неотделима от центральной проблемы ситуационного анализа – молодёжной политики. Эксперты единодушно пришли к мнению, что, несмотря на отдельные успешные проекты в сфере образования, в целом в ней за последние годы доминируют негативные тенденции, что касается как России, так и стран–партнёров по ЕАЭС. В первую очередь школа, а зачастую вузы стали стремиться воспитывать не творческую личность, не человека, ориентированного на прорыв, а потребителя, который мыслит крайне узкими и краткосрочными в плане целеполагания категориями (А.Р. Никифоров). Это положение вызвано во многом как внедрением ЕГЭ и переходом на Болонскую систему, который не принес практически ничего позитивного в сферу образования, а также тем, что работа в школе стала практически полностью превращаться в натаскивание на тесты, а бесплатное образование – в образование для бедных, в то время как те, кто могут нанять репетиторов, получают определенные преимущества.

Ещё одна важная проблема – это проблема качества и оплаты труда работников средней и высшей школы, где реальное положение серьезно отличается от деклараций. В реальности преподаватели вузов зачастую получают заметно меньше, чем администрация пишет в отчетах, престиж профессии по-прежнему на низком уровне, а работа в школе и вузе,

особенно для мужчины, остается в массовом сознании зачастую символом жизненной неудачи. И это при том, что развитие России как региональной и тем более мировой державы невозможно без фундаментальной науки. Все эксперты сошлись во мнении, что система образования должна быть полностью избавлена от глобалистских неолиберальных подходов. Это вовсе не означает отказа от международного сотрудничества, но отказ от западно-ориентированной наукометрии, когда ученые вынуждены ориентироваться на Scopus и WOS в условиях отсутствия национального и евразийского рейтингов, отказ от доминирования тестовой системы. Необходимо развитие евразийских образовательных платформ, в том числе – электронных. Гораздо больше внимания со стороны государства и бизнеса нужно уделять науке в целом, а в частности – требуется резкое увеличение финансирования и качества организации НИОКР.

Важной темой обсуждения экспертов стала тематика **«мягкой силы России»**. Прежде всего было отмечено, что сам термин «мягкая сила» в российских реалиях не является удачным. Скорее речь должна идти о гуманитарном влиянии России, где главное – это образы, которые экспортирует страна, причём, по большей части, направленные в будущее.

Усилия государственных учреждений должны подкрепляться деятельностью российских НПО в сфере международного развития и наших граждан в международных организациях. Кроме того, нельзя полностью отказываться от культурной дипломатии, превращая мягкую силу сугубо в институт пропаганды – вопрос в том, чтобы культурная и гуманитарная политика были грамотно организованы и профинансированы, а главное – деbüroкратизированы и имели бы проекцию в будущее, а не только в сторону чествования общих исторических дат и событий, пусть и очень важных.

Необходимо отказаться от формализации и проведения мероприятий ради мероприятий. Огромное значение, по мнению экспертов, для улучшения образа России в мире играет создание и продвижение российских и евразийских брендов, авторских проектов в различных видах деятельности. Популяризация достижений современной России – огромный фронт работы, причём она должна сочетаться с блокированием мягкой силы наших конкурентов или по крайней мере серьезным контролем над ней, что, опять же, тесно связано с необходимостью новых подходов к медийному пространству, образованию, деятельности НПО, о чем было сказано выше.

Большое значение в этом плане имеет работа с соотечественниками. Российские зарубежные соотечественники как трансграничное глобальное сообщество, связанное с исторической Родиной общероссийской культурной идентичностью, могут выступать в качестве «гражданских мостов» России для диалога с обществами стран их проживания, эффективного инструмента «общественной дипломатии» по формированию ее

положительного образа за рубежом, в качестве партнёров по осуществлению совместных проектов в области культуры, образования, спорта, бизнеса и пр. (С.Ю. Пантелеев).

Объективная оценка нынешнего уровня консолидации «движения российских соотечественников за рубежом» будет связана с признанием того факта, что «движение» находится всё ещё на начальном этапе своего становления и многие применяемые ранее формы работы исчерпали свой консолидирующий потенциал. Нужно очевидно переходить к выстраиванию отношений со странами, имеющими значительные русские общины, с учетом соблюдения прав и законных интересов последних вплоть до применения соответствующих санкционных действий в отношении государств, нарушающих права российских соотечественников, с другой стороны – всячески содействовать притоку в «движение» самостоятельных, активных, молодых и имеющих потенциал влияния в странах проживания представителей русской зарубежной общины. При этом ключевым вопросом, по мнению экспертов, является создание и усиление сети российских НКО международной направленности, которые бы работали с организациями соотечественников и выступали партнёрами российского государства. Эксперты также отметили назревшую необходимость упрощения и повышения эффективности грантовой политики.

3. Сценарии развития ситуации в Евразии

По итогам работы ситуационного анализа эксперты выделили три вероятных сценария в развитии евразийской интеграции и международной ситуации в Евразии с горизонтом до 2030 г. При этом эксперты особенно подчеркнули, что в чистом виде реализация того или иного сценария представляется маловероятной. Кроме того, горизонт прогнозирования, как и сами его возможности, учитывая огромное количество рисков, которые присутствуют сегодня в мире, довольно недалёк. При этом большинство экспертов, отдавая предпочтение срединному сценарию, также отметили, что сам по себе он в чистом виде также нереализуем, так как количество вызовов, обострение конкуренции на мировой арене диктуют неизбежность серьезных перемен. В этом контексте он может быть только базовым для развития международных процессов, но вряд ли в полной мере может быть реализован, так или иначе будут наблюдаться серьезные отклонения от срединного сценария в сторону позитивных или негативных трансформаций для России и евразийского пространства.

В качестве **негативного сценария** эксперты определили развитие событий, при котором

1. Внутри России реализуются гибридные угрозы, связанные с синергией внешних рисков дестабилизации и внутренних диспропорций развития. В этом случае Евразия становится для России не просто источником рисков, в том числе и имеющих «силовое» измерение, но и плацдармом для осуществления против нее гибридных политико-манипулятивных операций, в частности – в национальных регионах.

2. Россия постепенно теряет свой потенциал евразийской державы, воспринимая Евразию уже не как дружественный регион, а как источник угрозы, теми или иными методами (в том числе и «активными») отгораживаясь от нее.

3. Экономика России растет незначительными темпами, усугубляя существующие диспропорции развития. Как следствие: политическая ситуация внутри страны обостряется, внутриэлитные отношения отличаются конфликтностью, наблюдаются тенденции регионализма и предпосылки сепаратизма.

4. Россия не выдерживает конкуренции как с глобальными центрами силы, такими как США, Китай, уступая им свои позиции, так и с региональными центрами, «средними державами», такими как Турция, которые играют всё большую роль на евразийском пространстве, но при этом Москве не удается выстроить с ними эффективного для себя взаимодействия.

5. На евразийском пространстве происходит обострение национально-территориальных конфликтов. При этом миротворческие функции и потенциал России сокращаются, а де-факто государства, поддерживаемые Россией, реинтегрируются не на условиях Москвы, теряют свою де-факто независимость. В странах-партнёрах России по ЕАЭС и шире на евразийском пространстве происходит выдавливание наших соотечественников, в то время как Россия не в состоянии остановить этот процесс. «Мягкая сила» России остается аморфной.

6. Дезинтеграционные процессы доминируют в ЕАЭС, России не удается стать центром сборки постсоветской Евразии, в ЕАЭС не входят новые члены, он, по сути, остается узконаправленным союзом, ориентированным на обеспечение относительной свободы торговли и сохранение единого рынка труда, потенциал промышленной, интеллектуальной и социокультурной интеграции остается неиспользованным. Беларусь в результате резкого изменения внешнеполитического курса и краха контролируемого транзита попадает под всё большее влияние Запада – Союзное государство терпит крах. Экономическое пространство Евразии

разрывается, в том числе и без учета фактора национального суверенитета, более сильными сопредельными геоэкономическими регионами.

7. Молодёжь России находится под тотальным влиянием псевдолиберальных ценностей, патриотизм, консервативные традиционные ценности остаются лишь фасадными и не вызывают энтузиазма в обществе в условиях экономической стагнации и социальной апатии. Образование и наука полностью подчинены зарубежным лекалам, наукометрия западного типа остается доминирующей, сфера образования и науки стремительно бюрократизируются, падает престиж работников этих сфер.

Позитивный сценарий, по мнению экспертов, предполагает

1. В условиях усиления конфронтации КНР и США наблюдается рост заинтересованности стран постсоветской Евразии в России как в факторе стабилизации и обеспечения безопасности, что приведет к серьезному военно-политическому усилению России на евразийском пространстве. Многовекторная политика ряда евразийских стран уходит в прошлое, они всё более ориентируются на Москву, в то же время прежние ориентиры прозападных политических режимов постепенно ставятся под сомнение – в этих странах происходит рост пророссийских настроений.

2. ЕАЭС постепенно превращается в центр притяжения и силы в Евразии. К союзу присоединяется ряд стран, заключается серия соглашений ЗСТ и ЗСТ+, ЕАЭС постепенно растет не только как союз торговый и направленный на развитие единого рынка труда, но и как союз промышленный, индустриальный, развиваются евразийские технологические платформы, происходит согласованная цифровизация. Страны переходят к социокультурной интеграции и стоят на пороге политической интеграции, видя пример Союзного государства, которое обретает более чёткие очертания и превращается в полноценный политико-экономический союз.

3. Внутри России происходит рост патриотических настроений, изменяется экономическая политика в сторону стимулирования внутреннего спроса, развития льготного кредитования для бизнеса и производства. Сокращается неравенство. Одновременно с этим растет технологичность российской экономики, которая становится настоящим драйвером интеграционных процессов, активно развивается строительство в Сибири и на Дальнем Востоке. Западно-ориентированность элит уступает место евразийским подходам, импортозамещение позволяет запустить в производство целый ряд товаров, конкурентоспособных на внешних рынках и не

уступающих зарубежным аналогам. Россия укрепляется как ведущая военная держава на евразийском пространстве.

4. «Мягкая сила» России активно развивается, гуманитарное влияние расширяется на базе новых подходов к сфере образования и культуры в самой России. Россия создает свою, суверенную образовательную систему, лишь интегрируя, но не слепо копируя зарубежные образцы, создаются свои рейтинги, евразийские образовательные платформы, которые работают на воспитание и образование специалистов, заточенных под выполнение российских и евразийских производственных задач. Престиж профессии работника образования и науки растет.

5. В медийной политике наблюдается отказ от засилья шоу-бизнеса, ценностей личных выгод и хищнического капитализма, появляются новые моральные ориентиры и критерии, которые при активном продвижении со стороны государства становятся мощным заслоном на пути ультралиберальных, левацких тенденций, проникающих с Запада.

Срединный (умеренный) сценарий в основных своих параметрах предусматривает

1. Сохранение в целом статус-кво в «Большой Евразии» (постсоветское пространство и примыкающие к нему геоэкономически несамостоятельные регионы), но с постепенным ослаблением роли России (не обвальным) как интегратора, прежде всего в вопросах экономики и социальной сферы. Китай постепенно вытесняет Россию из Центральной Азии, страны Восточной Европы остаются под влиянием Запада, кроме Беларуси.

2. ЕАЭС остается в состоянии стагнации. Вопросы с созданием отраслевых общих рынков не решаются. Внутренняя торговля растет медленными темпами. ЕАЭС не становится точкой сборки постсоветской Евразии, оставаясь скорее торговым союзом, выполняющим ряд позитивных функций, которые тем не менее непонятны каждому конкретному гражданину в странах ЕАЭС. Кроме того, в странах ЕАЭС растет под влиянием внерегиональных конкурентов оппозиция Союзу, а как минимум, принятию мер по повышению его эффективности.

3. В конфликтных зонах на постсоветском пространстве сохраняется статус-кво. Тем не менее, потенциал влияния России, ее социальная привлекательность не растут, не происходит построения образа совместного будущего стран региона на базе соразвития.

4. В самой России отмечаются невысокие темпы экономического роста. Несмотря на реализацию ряда успешных проектов в области инфраструктуры, системного

развития, реиндустриализации не происходит. Общество всё больше погружается в социальную апатию и атомизируется, идеология не формируется, напротив в области медиа и молодёжной политики наблюдается сохранение порой взаимоисключающих дискурсов и нарративов. Образовательная и научная сфера находятся в стагнации, сохраняется проблема утечки высококвалифицированных кадров. Политическая система сохраняет застойную стабильность.

4. Резюме практических рекомендаций по итогам ситуационного анализа

По итогам работы ситуационного анализа эксперты выработали следующие рекомендации.

В области молодёжной и образовательной политики

- Дебюрократизация управления молодёжными социальными проектами, развитие инициативы «снизу» в рамках управляемо формируемых векторов социального развития, которые не противоречат друг другу на национальном уровне.
- Изменение медийной повестки в сторону ослабления влияния шоу-бизнеса, изменение политики в области кино, придание медиа воспитательных функций через создание в интернете и соцсетях групп, проектов, платформ патриотического, просветительского, социального характера, способных интегрировать молодёжь.
- Пропаганда семьи, верности, технологических достижений, героев из мира спорта, военных, деятелей искусства, преодолевающих себя, в противовес «золотой молодёжи». Организация большей связи между производством, школой и ВУЗами.
- Дебюрократизация сферы образования, отказ от западноориентированной наукометрической системы, создание собственных рейтингов оценки активности научных сотрудников, перенос в центр образовательной системы фигуры учителя и преподавателя высшей школы. Сокращение разрыва в зарплатах между ППС и высшими управленческими кадрами в высшей и средней школе, повышение престижа профессии учителя.
- Осознание на государственном уровне того, что приток мигрантов лишь относительно может задержать снижение численности населения, не говоря уже о риске изменения этнонационального состава населения. В этом контексте необходимо активное стимулирование рождаемости, заметно большая поддержка

материнства, поднятие престижа статуса многодетной матери. Усиление налогового бремени на бездетных (по своей воле) граждан с одновременной серьезной грантовой поддержкой многодетной семьи. Системная поддержка семейного бизнеса в России.

В области евразийской интеграции

- Придание Евразийской повестке статуса приоритета внешней и государственной политики России. Активизация работы по созданию общих рынков ЕАЭС, создание технологических евразийских платформ, промышленная кооперация.

- Развитие внутренней торговли, создание евразийских брендов, активизация евразийской информационной повестки. Докапитализация финансовых институтов и (или) создание новых финансовых институтов союза для инвестирования в инфраструктурные проекты.

- Развитие Союзного государства, преодоление к 2025 г. разницы в его понимании между Россией и Беларусью и создание полноценного политико-экономического союза.

- Разработка концепции реинтеграции Евразии через реиндустриализацию и формирование относительно защищенных внутриевразийских технологических цепочек, как минимум, в первичных «технологических» пределах сырьевых ресурсов.

- Создание образовательных и научных евразийских платформ, систем академического обмена типа европейской программы Erasmus, разработка и внедрение совместных образовательных и научных программ.

- Трансформация российской «мягкой силы» через совершенствование управленческой системы, ликвидации неэффективных бюрократических структур, усиление финансирования гуманитарных проектов в ближнем и дальнем зарубежье. Дальнейшее ужесточение контроля за проявлениями мягкой силы внешнеполитических конкурентов внутри страны. Трансформация мягкой силы России в сторону формирования позитивного образа будущего через совершенствование социальной системы.

В области идеологии

- Новая российская идеология, с точки зрения экспертов проекта «Точки Роста» – это новая система ценностей, новый дискурс и вектор развития, который

сможет возникнуть только в преодолении проекта постиндустриального постмодерна, входящего в фазу комплексной деградации и деструкции.

- Необходим новый социалтрадиционалистский вектор развития, который должен соединить в себе ведущую социальную и экономическую роль государства с традиционализмом и развитием частной инициативы, которая бы при этом работала на «общее дело», была бы встроена в систему партнёрства государства и общества, что дало бы мощный импульс социальному прогрессу.

- Россия в XXI веке должна стать лидером классической нормальности, обеспечивая с одной стороны недопущение создания тотальных форм цифрового контроля и подавления личности, а с другой стать реальным форпостом на пути наступления с Запада леволиберального проекта глобалистов.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Сборник «ТОЧКИ РОСТА: Евразийская повестка – 2030»

Итоговый доклад «Точки Роста: Евразийская повестка 2030»
Доклад-отчет по итогам ситуационного анализа, проведенного экспертами
проекта «Точки Роста» в г. Коломна 17 августа 2021 г.

